

УДК 94(470.54):39:2

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-33-43

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Е. М. Главацкая, Д. С. Бахарев, А. В. Бобицкий

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

Уральский федеральный университет, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

elena.glavatskaya@urfu.ru

dmitry.bakharev@urfu.ru

alexander.bobitsky@urfu.ru

Изучается опыт сосуществования различных этнорелигиозных сообществ в городском поселении на примере Екатеринбурга конца XIX в., где в это время наряду с тремя вариантами русского православия (православие, единоверие и старообрядчество) были официально институализированы четыре неправославные конфессии: лютеранство, католицизм, иудаизм и ислам. На основе данных переписей и материалов местного текущего учета проанализированы динамика численности, состав и образовательный уровень всех четырех этнорелигиозных сообществ. В ходе исследования выявлены и локализованы основные архитектурные маркеры присутствия неправославных деноминаций в городском ландшафте. Освещен вклад представителей этих религиозных общин в развитие города, рассмотрены их профессиональная и сословная структуры, отмечена степень инкорпорации лидеров всех сообществ в городскую элиту. Сделан вывод о том, что в Екатеринбурге в конце XIX в. была реализована модель довольно успешного сосуществования различных этнорелигиозных сообществ даже в условиях численного и правового доминирования православных. Торгово-промышленный город, имевший с момента основания интернациональный характер, создавал таким общинам достаточно комфортную для экономической и культурной интеграции среду. Все неправославные сообщества города – лютеранское, католическое, иудейское и мусульманское – получили официальное признание и активно взаимодействовали с муниципальными властями, а их члены были активными гражданами города, вносящими профессиональный и общественный вклад в его развитие. В конечном счете каждая община своим путем способствовала глобальному модернизационному процессу – в масштабах собственного сообщества, отдельного города и всей страны.

Ключевые слова: история Урала, религиозные меньшинства, неправославные конфессии, религия в Российской империи, религиозный ландшафт, Екатеринбург, этнорелигиозные сообщества, перепись населения.

Введение

Характерной чертой современности стала актуализация этнорелигиозной повестки в мировом сообществе. Одна из интерпретаций этого феномена была предложена в рамках теории этнической революции, созданной А. Л. Андреевым. Согласно ей для современной ситуации характерны кардинальные изменения идентичности, в том числе «возникновение новых форм этнической консолидации и новых механизмов межэтнического взаимодействия» [Андреев, 2017, с. 26]. Успешная адаптация общества отдельной страны в этой новой реальности связана с достижением межэтнического компромисса, поиском «якорей» стабилизации ситуации. Одним из таких «якорей» является исторический опыт успешного межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Это делает актуальным исследование истории сосуществования различных этносов и конфессий как в стране, так и в отдельных регионах и населенных пунктах. Город Екатеринбург в наши дни является столицей Свердловской области, для которой, по данным специалистов, характерен «средний уровень» межэтнической напряженности (Свердловская область, 2014).

Екатеринбургский завод-крепость был основан в 1723 г. в центре Урала, являвшегося «полигоном межэтнического взаимодействия и культурного обмена» [Головнев, 2011, с. 40]. За счет своего географического положения (перевалочный пункт на пути Европа – Сибирь), происхождения (основатели – русский аристократ Татищев и немецкий инженер де Геннин), а также состава первых поселенцев (со значительной долей иностранцев – ссыльных и контрактников, а также старо-

обрядцев) город сохранял свое этнокультурное многообразие в условиях численного и культурного доминирования православных. Находясь на периферии великорусских земель, горнозаводской центр империи был притягателен как для квалифицированных производственников и торговцев – часто иностранцев и «инородцев», так и для добровольных беглецов из европейской части России, в основном религиозных диссидентов. В результате на протяжении первых двух веков истории города в нем сформировалось несколько религиозных сообществ, которые окончательно институционализировались в конце XIX в.

История крупнейших деноминаций Екатеринбурга дореволюционного периода уже получала освещение в отдельных работах. Лютеранская община города рассмотрена на всем протяжении ее истории [Крест Екатерины, 2000] и более подробно – на этапе ее становления [Андреев, 2010]. Католическое сообщество Екатеринбурга изучено более фрагментарно, преимущественно сквозь призму истории польского этноса [Мосунова, Черноухов, 2013]. Историография иудейской и мусульманской общин города максимально полно представлена в диссертациях Т.В. Проценко [2000] и А.Н. Старостина [2010]. Также следует заметить, что история всех указанных деноминаций в разной степени затронута в работах авторов данной статьи. Однако для полного понимания значения и роли этнорелигиозных меньшинств в городской жизни необходимо комплексно взглянуть на их историю.

Данная статья посвящена исследованию неправославных сообществ Екатеринбурга в конце XIX в.: анализу динамики их численности, этнического и профессионального состава, освещению маркеров их присутствия в городском ландшафте, а также вкладу отдельных представителей в развитие города.

Динамика численности неправославных жителей Екатеринбурга

Первый опыт регистрации численности религиозных сообществ города был связан с общенациональным обследованием, проведенным офицерами Генерального штаба по всей стране в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Статистическое описание Пермской губернии, в рамках которого были собраны сведения о религиозном составе Екатеринбурга, было проведено под руководством подполковника Христиана Мозеля. Согласно собранным данным представители неправославных деноминаций – протестантизма, католицизма и ислама – в Екатеринбурге в 1860 г. составляли всего 1,4% (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Екатеринбурга в 1860 г. по деноминациям, чел.

Деноминация	Численность сообществ	
	Абс.	%
Православные ¹	19 661	98,6
Протестанты	193	1
Католики	47	0,2
Мусульмане	36	0,2
Всего	19 937 ²	100

Примечание: Источник (Мозель, 1864, с. 727).

Вторая половина XIX в. ознаменовалась интенсивным развитием институтов статистики в России. В частности, на имперском уровне был учрежден Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел (ЦСК МВД), в регионах повсеместно создавались губернские статистические комитеты (ГСК), а молодая российская земская организация, подхватив начинание, обследовала уезды, волости и отдельные поселения. Одним из результатов прогресса в этой сфере стало распространение практики проведения муниципальных переписей населения в городах империи. В Екатеринбурге за XIX в. было организовано две таких переписи – в 1873 и 1887 гг., и обе содержали вопрос о вероисповедании респондента. Их результаты были систематизированы, проанализированы и частично опубликованы (Город Екатеринбург, 2007).

В следующий раз жителей Екатеринбурга спросили об их религиозной принадлежности через десять лет – вопрос об этом был включен в переписные листы Первой всеобщей переписи насе-

ления Российской империи 1897 г. В ходе ее счетчики регистрировали «вероисповедание» и «родной язык», который интерпретировался в том числе как этническая принадлежность, поскольку не было отдельного вопроса о ней. Перепись, как и было рекомендовано международными статистическими конгрессами, проводилась по принципу *de facto*, что в условиях высокой мобильности городского населения вносило существенные искажения в результаты обследования. Это делает материалы переписей хотя и важным источником, но требующим критического анализа. Одним из способов оценить степень достоверности данных переписи является изучение динамики численности за репрезентативный период (см. рис. 1).

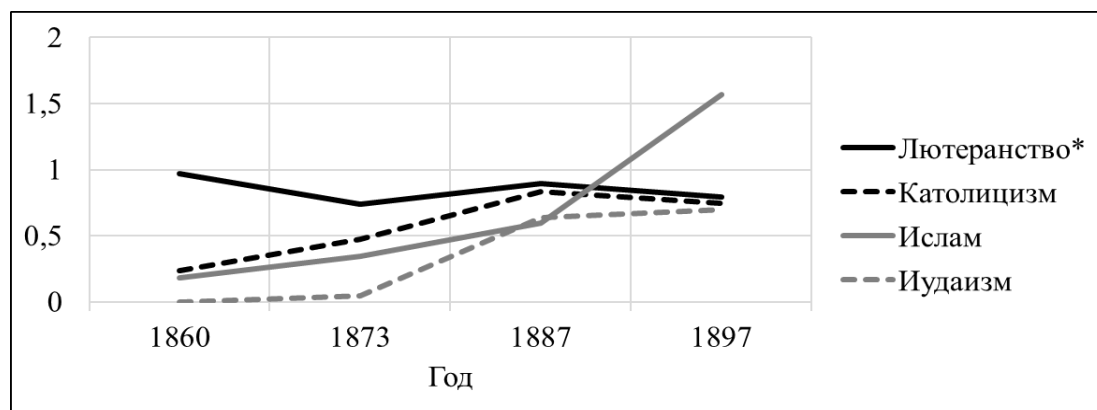

Рис. 1. Динамика численности неправославных сообществ Екатеринбурга (по материалам обследования и переписей), %

Примечание: *для 1860 г. – не лютеранство, а протестантизм; Источники (*Мозель*, 1864, с. 727; Город Екатеринбург, 2007, с. 60–61, 79; Первая всеобщая..., 1904, с. 92–93)

Как видно из рис.1, интенсивный рост численности неправославных религиозных сообществ города пришелся на 1870-е – начало 1880-х гг. Именно в это время получили официальную регистрацию католическая, мусульманская и иудейская общины. Непропорционально большой рост численности мусульман к 1897 г. мог быть связан с регистрацией в день проведения переписи (28 января) 678 представителей ислама (см. табл. 2). Анализ конкретной ситуации (в городе не было соборной мечети, для разрешения на строительство которой требовалось постоянное мужское население численностью более 200 чел.) и привлечение данных внутриобщинного учета дали основания усомниться в корректности результатов переписи, касающихся количества мусульман в городе. Столь значительное число приверженцев ислама также могло быть следствием того, что в январе в Екатеринбург съезжались татары и башкиры, основным занятием которых была торговля. В остальное время года прихожанами молельного дома было около 300 мусульман [*Старостин, Главацкая*, 2016, с. 246–247].

Таблица 2

Динамика численности неправославных сообществ Екатеринбурга (по материалам обследования и переписей), чел.

Деноминация	Год			
	1860	1873	1887	1897
Лютеране*	193	224	334	343
Католики	47	143	310	323
Мусульмане	36	104	223	678
Иудеи	0	13	238	303
Всего	276	484	1 105	1 688

Примечание: *для 1860 г. – не лютеранство, а протестантизм; Источники (*Мозель*, 1864, с. 727; Город Екатеринбург, 2007 С. 60–61, 79; Первая всеобщая..., 1904, с. 92–93)

Во второй половине XIX в. сведения о религиозном составе города начали публиковаться в местных справочных изданиях – Памятных книжках. Подготовленные губернскими статистиками с привлечением представителей полиции и церкви, они отличались достаточно высокой степенью точности. К сожалению, после выхода первого такого издания в 1861 г. был значительный перерыв, кроме того, сведения о городах не всегда выделялись в самостоятельную категорию. В результате динамику численности неправославных деноминаций Екатеринбурга можно подробно проследить лишь в 1890-е гг. (см. рис. 2).

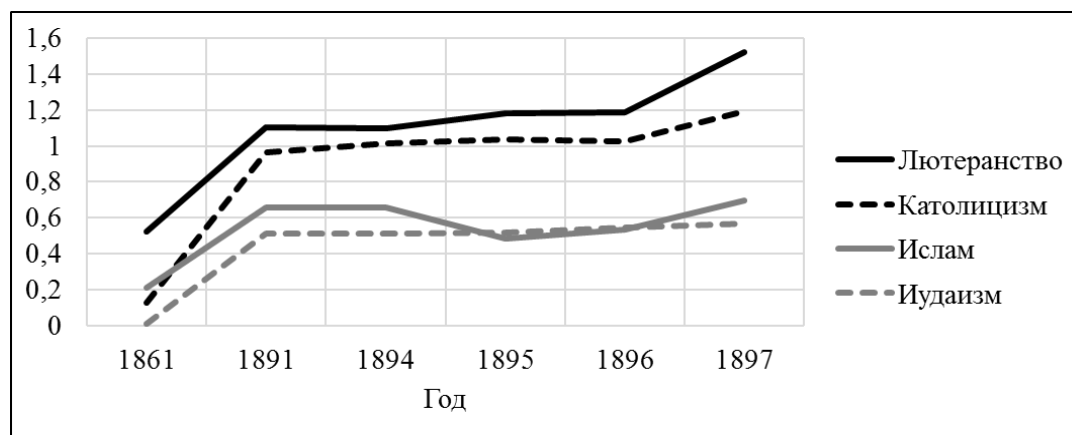

Рис. 2. Динамика численности неправославных сообществ Екатеринбурга (по материалам местного статистического учета), %

Примечание: Источник (Памятная книжка..., 1862, с. 110; 1891, с. 64–65; Адрес-календарь..., 1895, отд. 3, с. 4–5; с. 10–11; 1897, отд. 3, с. 8–9; 1899, отд. 3, с. 136–137)

Результат сравнения численности неправославных деноминаций по материалам местного учета также свидетельствует о том, что становление всех неправославных общин пришлось на пореформенные 1870–1880-е гг. Кроме того, в это же время сложилась ситуация явного количественного преобладания западно-христианских конфессий над неправославными деноминациями города.

Таблица 3

Численность и гендерный состав неправославных сообществ Екатеринбурга (по материалам местного статистического учета)

Год	Деноминации											
	Католики			Лютеране			Иудеи			Мусульмане		
	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего
1861	13	14	27	60	52	112	1	1	2	26	19	45
1891	202	152	354	202	204	406	99	89	188	137	105	242
1894	207	211	418	252	202	454	116	95	211	141	129	270
1895	215	223	438	269	229	498	109	110	219	102	103	205
1896	212	226	438	265	244	509	126	106	232	105	124	229
1897	246	267	513	293	361	654	126	119	245	146	152	298

Примечание: Источник (Памятная книжка..., 1862, с. 110; 1892, с. 64–65; Адрес-календарь..., 1895, отд. 3, с. 4–5, 10–11; 1897, отд. 3, с. 8–9, 136–137)

Превышение численности иудеев и особенно мусульман в результатах переписи над количеством их по материалам местного текущего учета (см. рис. 3) связано, как было показано, с проведением переписи по принципу *de facto*. Что касается более высокой численности католиков и лютеран в материалах местного учета, то, видимо, были приведены данные по приходам, центры которых находились в городе, но с учетом прихожан, расселенных на территории Екатеринбургского, Шадринского, Ирбитского, Верхотурского и Камышловского уездов. Использование же принципа *de facto* при переписи католиков и лютеран, не связанных с торговлей, могло привести к неучету их в связи с отсутствием в день переписи.

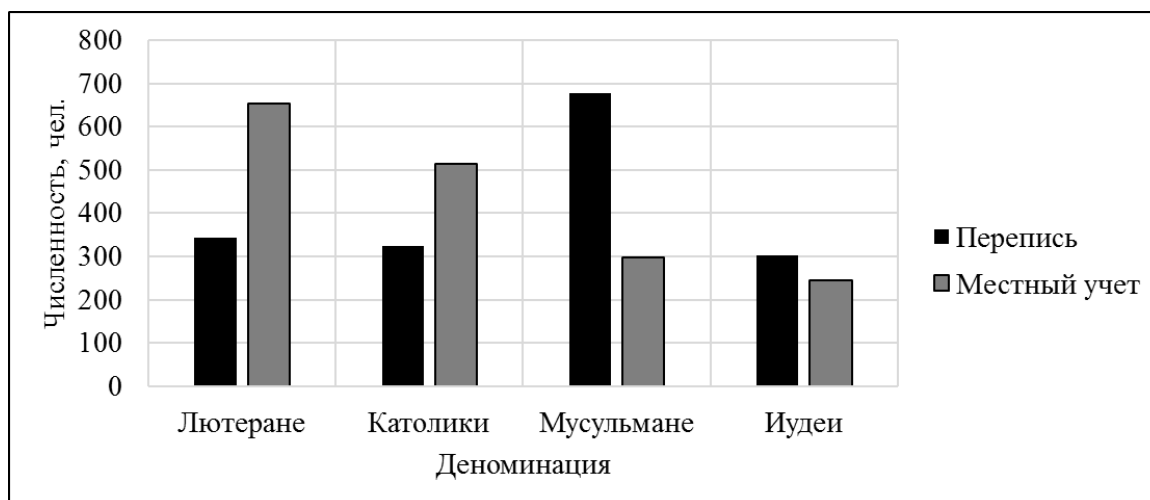

Рис. 3. Численность неправославных религиозных деноминаций Екатеринбурга в 1897 г. (по материалам переписи и местного текущего учета)

Примечание: Источник (Адрес-календарь..., 1899, отдел 3, с. 136–137; Первая всеобщая..., 1904, с. 92–93)

Лютеране

Лютеранский приход Екатеринбурга, основанный шведскими пленными и немецкими горными специалистами фактически вместе с городом в 1723 г., к 1897 г. достиг численности в 654 чел. и представлял собой сообщество, рассеянное на значительной территории. В самом Екатеринбурге лютеранское население ко времени проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. возросло до 343 чел. Кроме того, были зарегистрированы представители других течений протестантизма: 34 «реформата» (кальвиниста), 7 англикан, 6 баптистов и 1 меннонит, т. е. всего 384 чел.³ Из них для 287 чел. (~75%) родным языком был немецкий, для 45 (~12%) – русский и т. д. (Первая всеобщая..., 1904, с. 92–93). Согласно данным метрических книг лютеранского прихода все они проводили обряды жизненного цикла именно в лютеранской церкви (ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 164). Индекс грамотности протестантов Екатеринбурга составлял почти 87% (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 108). С учетом того, что лютеранство исповедовали более 86% протестантов города, на наш взгляд, можно экстраполировать этот показатель на всю лютеранскую общину города. Приняв во внимание то, что большинство екатеринбургских немцев были лютеранами, интересно выяснить образовательный уровень немецкой диаспоры города, прежде всего имея в виду лютеран (распределение населения по вероисповеданию и образованию не было опубликовано): из 336 чел., для которых родным языком был немецкий, 147 (~44%) были «грамотными по-русски», т. е. получили начальное образование на русском языке, а 134 чел. (~40%) имели образование выше начального (Там же, с. 152–153).

Католики

Полноценная католическая община сформировалась в Екатеринбурге в 1860–1870-е гг. из ссыльных поляков – участников восстания 1863–1864 гг. В 1886 г. екатеринбургский приход получил самостоятельный статус, включив в свой состав помимо католиков города Екатеринбургского, Верхотурского, Камышловского, Шадринского и Ирбитского уездов. В 1897 г. в ходе переписи в Екатеринбурге было зарегистрировано 323 католика, из которых 257 (около 80%) являлись поляками (Там же, с. 108). Из данных переписи видно, что религия были важным фактором консолидации для польской диаспоры. Поскольку 94% поляков Екатеринбурга являлись католиками, а община почти на 80% состояла из поляков, есть все основания рассматривать их как «этнических католиков». Вторую по численности группу в приходе – 28 чел. (около 9%) – составляли те, для кого немецкий язык являлся родным. В общине было также по 14 прихожан, для которых родным были русский и «романские языки», 6 человек были отнесены к группе «литовцы и латыши», четыре – «западным славянам», помимо поляков, и 1 украинец. По данным переписи практически все католики города владели грамотой – индекс грамотности у них составлял почти 84% (Там же, с. 108). При этом около 40% поляков Екатеринбурга (а значит, и католиков) получили начальное образова-

ние на русском языке и почти столько же – около 39% – имели образование выше начального (Там же, с. 152–153).

Мусульмане

Екатеринбургская мусульманская община стала формироваться во второй половине XIX в. из числа сельских мусульман, в основном татар и башкир, прибывших в Екатеринбург в поисках средств к существованию. Численность приверженцев ислама в городе быстро росла, и к концу века мусульмане стали одним из самых заметных городских религиозных сообществ. Согласно материалам переписи 1897 г. в Екатеринбурге было зарегистрировано 678 мусульман, из которых 582 чел. (почти 86%) были татарами. Кроме того, в городе были зарегистрированы башкиры – 58 чел. (менее 9%), а 19 чел. (менее 3%) указали «мещеряцкий» язык в качестве родного. Шестнадцать мусульман – 10 мужчин и 6 женщин – указали русский язык родным. Индекс грамотности у мусульман города составлял почти 33% (Там же, с. 108–109). Таким образом, более 97% мусульман Екатеринбурга были представителями тюркоязычных народов. Это обстоятельство позволяет говорить об этнорелигиозном сообществе и использовать термин «этнические мусульмане» применительно к татарам, башкирам и мещерякам. Из тюркоговорящих жителей Екатеринбурга менее 10% умели читать по-русски, а образование выше начального было всего у двоих: женщины-татарки и мужчины-башкира (Там же, с. 152–153).

Иудеи

Постоянное еврейское население начало формироваться в Екатеринбурге лишь после Великих реформ. В начале XIX в. особый статус города не предполагал размещения в нем ссыльных, а секретный указ Александра I прямо запрещал евреям пребывание в Екатеринбурге [Антропова, 2004, с. 154]. Квартировавшие же в Екатеринбурге в середине XIX в. военнотруженики из иудеев покинули город в связи с отменой института военных кантонистов в 1856 г. [Главацкая, Заболотных, 2017, с. 209–210]. Вновь иудейская религиозная община возникла в городе лишь в конце 1870-х – начале 1880-х гг. в связи с ростом численности горожан-евреев. Дискриминация представителей иудаизма в стране вынуждала евреев к принятию православия. Согласно метрическим книгам Екатеринбурга евреи шли на такой шаг значительно чаще, чем представители других религиозных деноминаций [Заболотных, 2018]. Тем не менее, значительная часть сохраняла свою религиозную идентичность. Ближайший духовный раввин находился в Перми, но выполнял обязанности раввина и в других городах губернии, в том числе в Екатеринбурге. Согласно данным переписи 1897 г. городских иудеев насчитывалось 303 чел., для 210 из которых (~69%) родным языком был идиш («еврейский»), а для 84 (~28%) – русский. Остальные 9 человек назвали родным языком немецкий. Процент грамотных в среде городских иудеев был достаточно высок – почти 74% (Первая всеобщая..., 1904, с. 108–109). В то же время по данным переписи около 53% считавших идиш родным языком были «грамотны по-русски», а 16% имели образование выше начального (Там же, с. 152–153).

Маркеры религиозных меньшинств в городском ландшафте

Несмотря на то что численность религиозных меньшинств была крайне мала – менее 4% в 1897 г., их присутствие в городе ярко манифестировалось через архитектурный ландшафт. Лютеранская община Екатеринбурга с самого основания города имела казенный молитвенный дом в разных частях города [Андреев, 2010, с. 136–139, 142], а в 1874 г. силами прихожан в самом центре Екатеринбурга, на Главном проспекте (совр. проспект Ленина) была достроена евангелическо-лютеранская церковь св. Петра. Католическое сообщество, с 1876 г. располагавшее собственной часовней со священником, уже через восемь лет также собственными силами завершило строительство костела св. Анны на Покровском проспекте (совр. улица Малышева) [Главацкая, 2015, с. 225–227]. Оба храма, по свидетельству современников и сохранившимся фотографиям, были настоящим украшением города и находились в самом уважаемом месте как тогдашнего, так и современного Екатеринбурга. Мусульманская и иудейская общины не имели собственных официальных культовых сооружений в границах города. Несмотря на это, присутствие мусульман было трудно не заметить – они предпочитали селиться компактно и к концу XIX в. сформировали настоящий «этнический квартал» в северо-западной части города, где функционировали мусульманская школа и две частные молельни в домах купцов Агафуровых и Богатиевых [Старостин, Главацкая, 2016, с. 247–250]. Присутствие иудеев в городском ландшафте было не так явно: молельня для кантонистов-иудеев была закрыта после 1856 г., и изрядно выросшее за пореформенное время еврей-

ское население, не имея синагоги и не оставляя попыток ее зарегистрировать, собиралось на великие праздники на частных квартирах, чаще всего в доме раввина [Главацкая, Заболотных, 2017, с. 213]. Помимо богослужебных объектов каждая из деноминаций располагала местом для захоронений: католики, лютеране и иудеи – в северо-восточной части города, а мусульмане – в западной. Учитывая довольно скромные размеры Екатеринбурга тех времен и невысокий процент неправославных горожан в его населении по сравнению с долей неправославного городского населения во всей России (4% и ~38% соответственно), можно уверенно говорить о широком представительстве религиозных меньшинств города в его ландшафте.

Экономическая и культурная интеграция

Религиозные общины города активно способствовали его материальному развитию, участвуя в экономике, общественной жизни и социальной модернизации, взаимодействуя с православным большинством и друг с другом.

Лютеране Екатеринбурга принимали непосредственное участие в его основании и внесли весьма значительный вклад в индустриальный прогресс региона. Достаточно сказать, что из 11 чиновников, занимавших в XIX в. пост главного начальника горных заводов хребта Уральского, трое были немецкого происхождения, а в 1853–1854 гг. 16,3% классных чиновников и горных инженеров на Урале придерживались евангелическо-лютеранского вероисповедания [Дашкевич, Микитюк, 2009, с. 33, 26]. Немецкие технические наклонности проявлялись не только на госслужбе: екатеринбургские предприниматели-лютеране (А. А. Шварте, О. В. Шмидт, Р. Р. Штроль и др.) специализировались преимущественно на новых для местного рынка товарах, как правило, на инновационных технических устройствах [Микитюк, 2009, с. 75–79]. В 1897 г. немецкое население города отличалось значительной долей иностранцев (~29%), мещан (~23%), личных дворян и чиновников (16%). В профессиональном отношении это были люди, занятые в производстве, транспорте, неквалифицированные рабочие (более 40%), квалифицированные специалисты, работники интеллектуального труда (25%) и сферы торговли (~10%) (Первая всеобщая..., 1904, с. 276–277, 212–214)⁴. В целом лютеранская община была наиболее влиятельной и интегрированной в общественно-экономическую жизнь Екатеринбурга и Урала из всех этнорелигиозных меньшинств.

Сформировавшаяся гораздо позднее польско-католическая община Екатеринбурга за счет своей гомогенности была чрезвычайно сплоченной, однако незамкнутой. Многочисленные в среде ссыльных поляков и редкие для зауральской России потомственные дворяне, как правило, состоятельные, имевшие высокий социальный статус и хорошее образование, органично влились в местный истеблишмент, заняв многие позиции в административной и культурной сферах. Лидеры польской диаспоры, династия крупных предпринимателей Поклевских-Козелл, были полноправными членами местной элиты и лоббистами интересов общины [Мосунова, Черноухов, 2013, с. 19]. В конце XIX в. общность «этнических католиков» Урала серьезно пополнилась за счет трудовых мигрантов: с включением в экономику России польских земель квалифицированные поляки устремились на окраины империи на заработки [Каменских, 2009, с. 100]. К 1897 г. большинство екатеринбургских католиков состояло из потомственных дворян (~53%), мещан (~19%), чиновников и личных дворян (~16%). Примерно 18% приверженцев католицизма были заняты в сфере услуг, 15% – трудились в администрации, либо были конторскими служащими, около 9% – в сфере торговли, приблизительно 20% являлись квалифицированными специалистами и работниками интеллектуального труда и около 28% приходилось на работников сферы производства, транспорта и неквалифицированных рабочих (в том числе служащих железной дороги) (Первая всеобщая..., 1904, с. 276–277, 212–214).

Мусульманская община Екатеринбурга начала складываться только во второй половине XIX в. Однако уже к концу века екатеринбургское сообщество имело все признаки классической городской мусульманской общины – махалли. Ее лидерами были купеческие семьи Агафуровых и Богатиевых – полноправные члены городской элиты, которые активно отстаивали интересы мусульман перед государственной властью, спонсировали развитие образования (как религиозного, так и светского) и системы социальной поддержки внутри общины. В сословном отношении городские мусульмане к 1897 г. были достаточно однородным сообществом: большинство составляли крестьяне (почти 80%), около 18% являлись мещанами и лишь 1,5% – представителями купечества. Большинство мусульман города были заняты в сферах обслуживания (39%) и торговли (почти 30%) (Первая всеобщая..., 1904, с. 276–279, 212–215). Несмотря на ярко выраженную этнорелигиозную

инаковость, мусульмане города были чрезвычайно органично интегрированы в экономическое и культурное пространство Екатеринбурга [*Старостин, Главацкая, 2016, с. 250*].

Иудейская община города только в 1870-х гг. начала бурно развиваться за счет мигрантов из западной России. При этом специфика либерализации «еврейского» законодательства обуславливала неприменную пассионарность вновь прибывших евреев – на протяжении 1850–1870-х гг. выезд за черту оседлости последовательно разрешался купцам, обладателям ученых званий, ремесленникам, николаевским солдатам и их потомкам, евреям с высшим образованием и т. д. [*Антропова, 2004*]. Это придавало структуре профессиональной занятости еврейского населения города яркий «производственный» профиль. В 1897 г. подавляющее число екатеринбургских евреев (~57%) относилось к работникам сферы производства, транспорта и неквалифицированным рабочим, при этом заметную часть (~17%) составляли квалифицированные специалисты и работники интеллектуального труда, еще около 15% были заняты в сфере торговли. В сословном отношении городские иудеи также были однородным сообществом: большинство (~94%) составляли мещане, менее 3% являлись купцами и 1,9% входили в сословие личных дворян и чиновников без дворянства (*Первая всеобщая...*, 1904, с. 212–214, 276–277). В полной мере в Екатеринбурге проявлялись традиционные для еврейского народа предпринимательские способности – купеческие фамилии Перетц, Анцелевич и другие были известны далеко за пределами Екатеринбурга [*Антропова, 2004*], а типографический бизнес семейства Меклеров на рубеже XIX и XX вв. приобрел по-настоящему мировую славу [*Белобородов, 1998, с. 24–29*]. Ограничение на участие иудеев в политической жизни, действовавшие до начала XX в., способствовало их активной деятельности в рамках общины, развитию благотворительности и сохранению идентичности.

Выводы

Таким образом, несмотря на безусловную государственную поддержку православия, в Екатеринбурге конца XIX в. динамично развивались лютеранство, католицизм, иудаизм и ислам. Малочисленность их приверженцев – менее 4% в 1897 г. – не мешала манифестации присутствия: их культовые объекты были яркой частью городского ландшафта, а общинные элиты – частью городского истеблишмента.

По-нашему мнению, неправославные меньшинства Екатеринбурга оказывали позитивное влияние на жизнь города сразу по двум направлениям. Первое – это разворачивавшаяся модернизация российского общества, одна из ключевых ролей в которой принадлежала добровольным ассоциациям [*Миронов, 2008, с. 168–173*]. Все этнорелигиозные меньшинства Екатеринбурга помимо базовой приходской ассоциации создали ряд социально ориентированных институтов, деятельность которых была гораздо масштабней, чем деятельность похожих институтов титульного населения, в силу характерной для любого меньшинства консолидации. Свою роль в этом процессе играл уровень образования: индекс грамотности и распространённость образования выше начального у представителей трех меньшинств Екатеринбурга: поляков, немцев и евреев (~33%) – являлся более высоким, чем средний по городу (9%).

Второе направление – культурная и экономическая синергия, развитие города совместными усилиями. Зачастую представители этнорелигиозного меньшинства имели уникальный экономический профиль, в рамках которого обладали высоким профессионализмом. Прибывая на место, они занимали соответствующую профильную нишу. Разумное разделение труда становилось еще более выгодным благодаря характерным чертам диаспоры – высокой мотивированности и квалификации ее членов, поддержки экономических и культурных связей с местом исхода. Сохранение такой ситуации в течение длительного времени создало, на наш взгляд, обстановку национальной и религиозной терпимости в Екатеринбурге конца XIX в. Опыт такого позитивного сосуществования – ценный культурно-политический ресурс, потенциал которого еще не до конца оценен.

Примечания

¹ Общее число православных, включая представителей официальной церкви, «раскольников» (старообрядцев) и единоверцев.

² Сумма при сложении всех количественных данных по деноминациям – 19 937 – не совпала с численностью населения Екатеринбурга, которую Х. Мозель привел в тексте, – 19 832. Разница в 105 чел. связана, вероятно, с тем, что данные были получены из разных источников и в разное время года, при этом на результаты определения процентного соотношения она не влияет.

³ Это число не совпадает с числом представителей всех течений протестантизма – 396, что может быть связано с тем, что часть деноминаций могла включаться в категорию «Остальные христианские вероисповедания».

⁴ Здесь и далее профессиональная занятость рассчитана с применением международной системы классификации населения по основному занятию HISCO. См. подробнее [Брюханова и др., 2016].

Список источников

- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь: Тип. наследников П. Ф. Каменского, 1893. [379] с.
- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895 год. Пермь: Типо-литография Губерн. Правления, 1895. [477] с.
- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год (високосный). Пермь: Типо-литография Губерн. Правления, 1895 (обл. 1896). [854] с.
- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год. Пермь: Типо-литография Губерн. Правления, 1897. [667] с.
- Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 год. Пермь: Типо-литография Губерн. Правления, 1899. [581] с.
- Немецкая кирха. 1906, 1908, 1911–1918 // ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 164.
- Город Екатеринбург / сост. И. И. Симанов. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2007. [1269] с. (Ре-принтное издание: Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1889).
- Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 2. СПб., 1864. С.727.
- Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1891. [325] с.
- Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь: Губерн. типография, 1862. [436] с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. СПб.: Слово, 1904. [174] с.
- Свердловская область // ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. URL: <http://club-uf.ru/thegrapesofwrath/01/sverdlovskaya-oblast.html> (дата обращения: 07.10.2018).

Библиографический список

- Андреев А. Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг. 2017. № 4. С. 23–36.
- Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гум. науки. 2010. №1 (72). С. 135–148.
- Антропова И. Е. Сборник документов по истории евреев Урала: из фондов учреждений досоветского периода Государственного архива Свердловской области. М.: Древлехранилище, 2004. 460 с.
- Антропова И. Из истории евреев Урала (Урал, 2004, № 11) // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2004/11/ant16.html> (дата обращения: 01.10.2018).
- Белобородов С. А. Типографии в Екатеринбурге (1803–1917) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 18–29.
- Брюханова Е. А., Сарафанов Д. Е., Владимиров В. Н., Колдаков Д. В. Подходы к изучению социальной структуры сибирского города на рубеже XIX–XX вв. (по материалам метрических книг Барнаула) // Известия Урал. фед. ун-та. Сер. 2: Гум. науки. 2016. Т. 18, № 4 (157). С. 254–270.
- Главацкая Е. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 218–238.
- Главацкая Е. М., Заболотных Е. А. Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Известия Урал. фед. ун-та. Сер. 2: Гум. науки. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 206–221.
- Головнев А. В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2(31). С. 40–49.
- Заболотных Е. А. Принятие православия иудеями в начале XX в.: микроисторический анализ (по материалам метрических книг Екатеринбурга) // Многомерность общества: человек в соци-

альном взаимодействии: 2-й молодежный конвент: Матер. междунар. студ. конф. 29–31 марта 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 102–104.

Дашкевич Л. А., Микитюк В. П. Увеличение численности немецкого населения, его роль в экономике и культуре Урала // Немцы на Урале XVII – XXI вв.: моногр. Нижний Тагил: Б.и., 2009. С. 26–51.

Каменских И. В. Поляки в Пермском крае в XIX в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. матер. III регион. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р. Е. Романов; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 97–105.

Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства: город Екатеринбург: Личности, документы, фотографии / ред.-сост. С. Ф. Глушков. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 224 с.

Микитюк В. П. Российско-немецкие предприниматели и их участие в экономической жизни // Немцы на Урале XVII – XXI вв.: моногр. Нижний Тагил: Б.и., 2009. С. 71–86.

Миронов Б. Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в поздней имперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11, № 3. С. 164–176.

Мосунова Т., Черноухов А. Екатеринбург и окрестности в жизни поляков XVIII – начала XX вв. // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития: Сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 13–22.

Проценко Т. В. Еврейское население Урала в XIX – XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 316 с.

Старостин А. Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 370 с.

Старостин А. Н., Главацкая Е. М. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX вв.: численность и институты // Известия Урал. фед. ун-та. Сер. 2: Гум. науки. 2016. Т. 18, № 4 (155). С. 244–254.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.10.2018

ETHNO-RELIGIOUS MINORITIES IN THE LATE 19TH CENTURY YEKATERINBURG

E. M. Glavatskaya, D. S. Bakharev, A. V. Bobitsky

Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS, Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia

elena.glavatskaya@urfu.ru

dmitry.bakharev@urfu.ru

alexander.bobitsky@urfu.ru

The article studies four officially recognized non-Orthodox communities in the late 19th century Yekaterinburg – Lutherans, Catholics, Jews and Muslims, who, according to the 1897 All-Russian census, were the main religious minorities in Russian Empire. On the basis of census data and local statistics, the authors analyze the size and dynamics of the city's ethno-religious communities, as well as ethnic and occupational composition and literacy. The authors also identified and located main markers of their presence in the city's landscape and highlighted religious minorities' contribution to the economic and social development of the city, the professional structure and the degree incorporation of their leaders into the city elite. They argue that the late 19th century Yekaterinburg presented a rather successful model of the coexistence of various ethno-religious communities with the Russian Orthodox population, which dominated both numerically and legally. Yekaterinburg, which was commercial and industrial, had an international character since its very foundation and provided such communities with a comfortable environment for economic and cultural integration. All non-Orthodox communities in the city – Lutheran, Catholic, Jewish, and Muslim – received official recognition and actively interacted with municipal authorities. Their members were active citizens, who contributed to its development. Thus, each community in its own way contributed to the modernization of itself, the city and the whole country.

Key words: history of the Urals, religious minorities, religions in Russia, religious landscape of Yekaterinburg, ethno-religious communities, population census.

References

- Andreev, A. L. (2017), «Global world and ethnic revolution», *Monitoring*, no. 4, pp. 23–36.
- Andreev, A. N. (2010), «Evangelical Lutheran Community in the 18th century Yekaterinburg and its relations with the local population», *Izvestiya Ural. gos. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki*, no. 1 (72), pp. 135–148.
- Antropova I., (2004), *Iz istorii evreev Urala* [On the Jewish History in the Urals], available at: <http://magazines.russ.ru/ural/2004/11/ant16.html> (accessed 01.10.2018).
- Antropova, I. E. (2004), *Sbornik dokumentov po istorii evreyev Urala: Iz fondov uchrezhdeniy dosovetskogo perioda Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoy oblasti* [Documents on the Urals Jews Imperial history extracted from Sverdlovskaya oblast' State Archives], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, 460 p.
- Beloborodov, S. A. (1998), «The Yekaterinburg city Printing Houses (1803–1917)», in *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural collection. History. Culture. Religion], vol. 2, Izd-vo Ural. un-ta, Yekaterinburg, Russia, pp. 18–29.
- Bryukhanova, E. A., Sarafanov, D. Ye., Vladimirov, V. N., Koldakov, D. V. (2016), «Approaches to the study of the Siberian city's social structure at the turn of the 20th century (with reference to Barnaul parish register books)», *Izvestiya Ural. gos. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki*. vol. 18, no. 4 (157), pp. 254–270.
- Dashkevich, L. A., Mikityuk, V. P. (2009), «German Population and its Contribution to the Ural's Economy and Culture», in *Nemtsy na Urale XVII–XXI vv.* [The Germans in the Urals of XVII–XXI centuries], NTGSPA, Nizhny Tagil, Russia, pp. 26–51.
- Glavatskaya, E. M. (2015), «“In a Very Elegant Gothic Style”: A History of the Catholic Tradition in the Middle Urals from Late 1600s until the Late 1930s», *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 2 (33), pp. 218–238.
- Glavatskaya, E. M., Zabolotnykh, E. A. (2017), «The Jewish religious community of Yekaterinburg in the mid-19th and early 20th centuries: size and institutions», *Izvestiya Ural. gos. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki*, vol. 19, no. 4 (169), pp. 206–221.
- Glushkov, S. F. (ed.) (2000), *Krest Ekateriny: Stranitsy istorii lyuteranstva: gorod Yekaterinburg: Lichnosti, dokumenty, fotografii* [St. Catherine's Cross: Yekaterinburg Lutherans' History: Persons, Documents, Photos], Bank kul'turnoy informatsii, Yekaterinburg, Russia, 224 p.
- Golovnev, A. V. (2011), «Ural ethnicity and identity», *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no. 2 (31), pp. 40–49.
- Kamenskih, I. V. (2009), «Poles in the 19th century Perm Region», in Romanov, R.E. (ed.), *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy* [Historical research in Siberia: problems and prospects], In-t istorii SO RAN, Novosibirsk, Russia, pp. 97–105.
- Mikityuk, V. P. (2009), «Russian-German Businessmen and their Contribution to Economic Life», in *Nemtsy na Urale XVII–XXI vv.* [The Germans in the Urals of XVII–XXI centuries], NTGSPA, Nizhny Tagil, Russia, pp. 71–86.
- Mironov, B. N. (2008), «Voluntary Associations and Civil Society of the Late-imperial Russia», *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 11, no. 3, pp. 164–176.
- Mosunova, T., Chernoukhov, A. (2013), «Yekaterinburg and its Suburbs in Life of the Poles. 18th – early 20th centuries», in *Arkhivy Rossii i Pol'shi: istoriya, problemy i perspektivy razvitiya* [Russian and Polish Archives: History, Problems and Prospects], Izd-vo Ural. un-ta, Yekaterinburg, Russia, pp. 13–22.
- Proshchenok, T. V. (2000), *Evreyskoe naselenie Urala v XIX – XX vv. (demograficheskoe i etnokul'turnoe razvitiye)* [The Jewish population of the Urals in the 19th and 20th centuries (demographic and ethno-cultural development)], PhD diss., Ural State University, Yekaterinburg, Russia, 316 p.
- Starostin, A. N. (2010), *Musul'manskoe soobshchestvo Srednego Urala v kontse XIX – nachale XXI vv.* [The Muslim community of the Middle Urals in the late 19th and early 20th centuries], PhD diss., Ural State University, Yekaterinburg, Russia, 370 p.
- Starostin, A. N., Glavatskaya, E. M. (2016), «The Muslim community of Yekaterinburg in the second half of the 19th and early 20th centuries: size and institutions», *Izvestiya Ural. gos. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki*, vol. 18, no. 4 (155), pp. 244–254.